

Близнечные мифы

близнечные мифы, мифы о чудесных существах, представляемых в виде близнецов и часто выступающих в качестве родоначальников племени или культурных героев. Б. м. можно разделить на мифы о близнецах-братьях (соперниках или позднее — союзниках), близнецах — брате и сестре, близнецах-андрогинах и зооморфные близнечные мифы.

В мифах о братьях-близнецах, характерных для дуалистических мифологий (в частности, индейцев Северной и Южной Америки и народов Океании), один из братьев связывается со всем хорошим или полезным, другой — со всем плохим или плохо сделанным (в Меланезии — соответственно То Кабинан и То Корвуву). Между братьями-близнецами с самого их рождения начинается соперничество: в Б. м. североамериканского индейского племени кахуилла один из близнецов (Мукат, создавший людей и луну) спорит за первенство с другим (Темайауитом), уходящим в подземный мир.

В Б. м. ирокезов и гуронов Иоскеха — создатель солнца и всего полезного на земле, а его младший брат-близнец Тавискарон — создатель скал, вредных животных (пум, ягуаров, волков, медведей, змей и насекомых), шипов и колючек, он вызвал первое землетрясение. Тавискарон противодействует всем благим начинаниям Иоскехи: не даёт ему устроить в реках два течения — вверх и вниз, сотворяет пороги и быстрины.

Раненный в единоборстве с Иоскехой, Тавискарон спасается в подземном мире, при бегстве каждая капля крови, льющейся из его раны, превращается в кремь (сам Тавискарон был весь из твёрдого, как кремь и лёд, вещества). Иоскеха после сражения с братом удаляется на небо. В некоторых дуалистических Б. м. братья-близнецы не антагонистичны друг другу, а воплощают лишь два начала, каждое из которых соотносено с одной из половин племени.

Таковы Возлюбленные близнецы у североамериканского индейского племени зуни, которые разделили племя на фратрии — людей зимы и людей лета. Оба Возлюбленных близнеца выступают в роли культурных героев, которые выводят людей из пещеры на солнце и дают им орудия и оружие.

В Б. м. этого типа близнецы часто дублируют функции друг друга, оба полезны, а не вредны для людей, оба заняты их лечением (ср. Ашвины). Однако в Б. м. этого типа, как правило, обнаруживаются следы более архаических представлений о взаимной вражде близнецов. Миф о близнецах – брате и сестре, вступающих в кровосмесительный брак (чаще всего в результате уговоров сестры), известен в почти одинаковой форме во многих древних культурах (египетский миф об Осирисе и Исиде, древнеиндийский миф о Яме и его сестре-близнеце Ями).

Нередко предполагается, что кровосмесительный брак близнецов начинается ещё во чреве матери; поэтому при рождении двойни – детей разного пола считается необходимым совершить очистительный обряд, частью которого может быть (как в Древней Индии) рассказ о Б. м. Усложнённый вариант Б. м. о кровосмесительном браке брата и сестры предполагает наличие нескольких братьев. В древнехеттской повести о детях царицы Каниша (Несы – древней столицы хеттов) царица рождает тридцать сыновей-близнецов и, напуганная этим, помещает их в горшки, которые сплавляются вниз по реке к «морю Цальпы» (современное Чёрное море).

Там боги воспитывают детей. Возмужав, братья отправляются на поиски матери. В пути они узнают от людей историю о чудесном рождении сыновей у царицы Каниша.

Догадавшись, что это их мать, они приходят домой и вступают в брак со своими сестрами-близнецами, которых не узнают («боги вложили в них другую сердцевину»), хотя один из близнецов (подобно То Кабинану в меланезийском Б. м.) пытается предостеречь своих братьев от совершения инцеста (т. е. идея запрета инцеста вводится в сам Б. м.). Аналогичный Б. м. о браке трёх братьев-близнецов, имеющих одно имя Финдеамна (Findeamna; eamna, множ. ч. от древнеирл. eamh «близнец», родственно древнеинд. уама, «Яма, брат Ями, близнец»), со своей сестрой известен и в древнеирландской традиции. В индоевропейской мифологии близнецы-братья, называемые «детьми (сыновьями) бога неба» (Диоскуры, Ашвины, литовские и латышские «сыновья бога»), ухаживают за своей сестрой – дочерью солнца (представление о близнецах как «детях бога» или «сыновьях неба» известно также у нуэр, ньюро, шиллуков, ронга и других народов Африки).

В некоторых индоевропейских традициях след этого мифа остался в представлении о кровосмесительном браке нескольких братьев с их сестрой (у хеттов, древних ирландцев и индо-иранцев) или об инцесте брата и сестры (в «Ригведе»). Представление о браке двух (или нескольких) близнецов – брата и сестры является одной из форм символизации в Б. м. объединения двух мифологических противоположностей, одну из

которых воплощает брат, а другую — сестра. В африканских обрядах, связанных с Б. м. и культом близнецов, распространено раскрашивание каждой стороны лица и тела в разные цвета.

В африканском мифе ньоро близнец Мпуга Рукиди с одной стороны был белым, а с другой — чёрным (ср. Б. м. у кахуилла, где чёрный цвет связан с одним близнецом, а белый — с другим); само имя героя обозначает его разноцветность (Мпуга — кличка домашних животных чёрной и белой масти). Двойной цвет Мпуга Рукиди совпадает с символикой белого и чёрного цветов в близнечных обрядах (смена тёмного и белого времени).

Особенностью многих африканских Б. м. является совмещение обоих рядов мифологических противоположностей в одном мифологическом образе, который включает в себя оба члена (близнечные существа — двуполые существа). У догонов герои Б. м.

Лис и Номмо выступают одновременно и как близнецы, и как андрогины. Такие же представления связаны с двумя демиургами Маву и Лиза в мифологии фон в Дагомее, выступающими как андрогин, одна часть которого (Маву) воплощает ночь, луну, радость, другая (Лиза) — день, солнце, труд.

Другие боги в мифологии фон представляются в виде пар близнецов, а божественная сила — радуга описывается и как андрогинное божество, и как близнечная пара. В Б. м. бамбара двуполое божество Фаро рождает двух близнецов.

Египетские боги Гор и Сет иногда изображались в виде одной фигуры с двумя лицами, что позволяет дать гипотетическую андрогинную интерпретацию и первоначальному мифу о кровосмесительной их связи. Миф о двуполом существе, связанный с близнечным, отражается в древнегреческой орфической традиции и в диалогах об Атлантиде Платона. Наиболее ранний пласт близнечных представлений прослеживается в зооморфных Б. м., предполагающих участие в близнечном рождении животных или родство между животными и близнецами.

У нивхов (на Сахалине и в Приамурье) мать близнецов хоронили в медвежьей клетке, а

о самих близнецах говорили как о «зверях». ср. также обряд убийства близнецов после их рождения, который был распространён у многих народов. Их обычно относят (в горшках, как в древнехеттском Б. м., или в кувшинах) в воду, болото или в лес (где они, по поверьям, блуждают и после смерти), отправляют на съедение животным, как бы возвращая той нечеловеческой (часто водной) среде, с которой связывают их рождение.

У африканских йоруба обезьяна — брат близнецов, у дан близнецы связываются с чёрной змеей, у глиди-эве близнецы «принадлежат к дому буйвола». В Дагомее близнецов считали детьми лесных духов, к которым они возвращаются после смерти.

У восточных и западных динка и у нуэр в Судане известен близнечный тотемизм — родоначальник племени считается близнецом тотемного животного. Согласно представлениям догонов, у каждого человека есть свой близнец — животное (сами же близнецы у догонов состоят в «союзе» со скорпионом).

След близнечного тотемизма обнаруживается и в фольклорных сюжетах: в суданской легенде царь воспитывается вместе с львёнком. В мифе кизиба две первые женщины родили близнечные пары: одна мальчика и девочку, другая — бычка и телку.

В космогоническом мифе руанды действуют братья, один из которых рождён из чрева коровы. Нуэр связывают близнецов с птицами и часто дают им птичьи имена. В Древней Индии Ашвинов представляли в виде двух птиц или птиц-коней.

Связь двух почитаемых близнецов с конями сохраняется в качестве пережитка и у древних германцев, и в балтийской мифологии. До недавнего времени в литовских деревнях бытовало поверье о том, что близнецы, сидящие на коне, обладают целебной силой, подобно Ашвинам-целителям, имя которых производится от древнеинд. *aśva* — «конь».

С конями связывали и Диоскуров. Истоки Б. м. можно видеть в представлениях о неестественности близнечного рождения, которое у большинства народов мира считалось уродливым (а сами близнецы и их родители — страшными и опасными). Обычай отделения родителей близнецов от всего племени (часто с позднейшим переосмыслением в духе сакрализации близнецов и их родителей) известен у йоруба,

тонга, басабеи и многих других народов Африки.

Эти общеафриканские ритуальные представления, находящие параллели у многих народов мира, следует считать исключительно древними. Выдвинутая английским исследователем Р. Харрисом гипотеза о «великом страхе», который некогда внушали близнецы, вполне согласуется с данными приматологии, устанавливающими у приматов те же основные черты поведения по отношению к двойне.

Удивление обезьяньего стада вызывает как сама двойня, так и мать близнецов, держащаяся после их рождения поодаль от стада, причём её отгоняет в сторону вожак. В качестве следа архаических представлений о близнецах как опасной и смертоносной силе можно рассматривать мифы о посягательстве близнецов на жизнь своих родителей.

В мифах дан в Западной Африке зафиксированы представления о посягательстве сына на мать, дочери на отца; у нгбанди, наоборот, близнец-брат говорит своей сестре: «Если ты убьёшь мою мать, я убью твоего отца»; у бульса близнец-брат отрывает груди матери и тем самым умерщвляет её, и затем умерщвляет отца, оскотив его. В некоторых мифах один из близнецов убивает другого (ср. следы этого представления в дуалистическом Б. м. о братьях-антагонистах). Переосмысление архаических форм Б. м. и соответствующих им обрядов происходит благодаря признанию сакрального характера как самих близнецов, так и их родителей, в особенности матери (в роли отца наряду с обычным отцом выступает мифологическое существо или тотем; такая идея двойного отцовства характерна для развитых Б. м.).

Сами близнецы и их мать рассматривались как существа, соприкоснувшиеся со сверхъестественной силой и ставшие её носителями. Архаический ритуал отделения близнецов, и прежде всего их матери, или обоих родителей от всего племени при этом включается в обрядовый комплекс почитания сакрализованных близнецов и их родителей.

На этом этапе развития близнечного культа речь идёт уже не просто об избавлении племени от опасности, таящейся в близнецах и их родителях, но и об осознанном обособлении носителей сверхъестественной силы (не только опасной, но часто и благодетельной) от коллектива, их почитающего. У гереро обнаруживаются признаки обожествления «светлых» родителей близнецов, переселяющихся после их рождения в

дом за пределами деревни. Переосмысление близнечных обрядов и Б. м. в духе сакрализации близнецов и их родителей происходит, в частности, с развитием представления о связи близнецов с плодородием.

Поэтому в обществах, почитающих близнецов, обычны обряды, связывающие их культ с символикой плодородия, в частности со священными мировыми деревьями (см. Древо мировое). Ср. связь Ашвинов с фиговым деревом — ашваттхой.

Под аналогичным священным деревом [Ruminalis Ficus, «фикус (фиговое дерево) римское»] в Древнем Риме ставились изображения священных близнецов Ромула и Рема. Существенным растительным символом близнечного плодородия является сдвоенный плод растения. Культ этого близнечного символа сохранился в латышских мифологических представлениях о Юмисе («двойчатка», «двойной плод»), полевом божестве, посылающем благоденствие и связанном с окончанием полевых работ.

У догонов пиво, изготовленное из двойных зёрен проса, возливали на алтарях близнецов в честь хозяина земельных участков и духа — родителя близнецов. На Фиджи близнечный («двойной») плод хлебного дерева в мифологических песнях выступает в качестве символа безмерного изобилия. Из других символов, связывающихся с культом близнецов, в Б. м. и близнечных ритуалах различных народов следует отметить символику красного цвета [с этим символом связана и красная нить на руке одного из близнецов, упоминаемая в Библии (Быт.

38, 28—30)]. Близнецы часто считаются детьми грома (их бесчинство может вызвать гром). У народов, мифология которых строится на двоичной символической классификации, два мифологических близнеца служат воплощениями этих рядов символов (Латуре Дане и Ловаланги в мифологии нias в Индонезии и т. п.).

В северном Камеруне священный царский дворец в Логоне — Бирни делился на две части, которые считались воплощениями двух мифологических близнецов — родоначальников людей: северная часть воплощала близнеца-мужчину, южная — женщину. Согласно мифу пангве, первая женщина (прамать) родила из двух яиц двух близнецов с полярными именами — Болотная кочка и Большая гора. В мифах о происхождении племён (или городов) их часто возводят к двум близнецам — основателям: Ромул и Рем (связанные с тотемом — волчицей) в Риме, близнецы — сыновья Димука в Северной Нигерии и т. д.

Особую роль близнечный культ играет в религии обществ с ярко выраженными следами дуальной организации (например, у инков в Перу). В XIX в. в Дагомее традиция связывала дуальный характер царской власти с совместным правлением двух близнецов.

В Египте ка считался двойником-близнецом фараона. У догонов плаценту считали младшим близнецом ребёнка. Аналогичные представления у африканских баганда объясняются культом пуповины царя, которую называли близнецом.

Сходные символы лежат в основе древнетюркского культа божества Умай (буквально, «послед»). По мере трансформации близнечных представлений утрачивается антагонизм божественных близнецов, позднее из мифа устраняется один из близнецов (ср. явную несущественность Эпиметея по отношению к его близнецу Прометею). Так, имя персидского эпического героя Джамшида первоначально означало «близнец-царь», но в самом эпосе близнечные мотивы уже не очевидны.

К раннему Б. м. Р. Харрис возводил комплекс представлений, связанных с Фомой в евангелической литературе и в апокрифах (имя Фомы восходит к общесемитскому названию близнеца). Тема близнечества в последующей культурной традиции связывается с темой двойника человека (или его тени; ср. европейскую романтическую литературную традицию от А. Шамиссо до Е. Шварца). В мифологическом истолковании с явными ссылками на античные представления тема близнецов продолжается в поэзии XX в. (ср. название первой книги стихов Б. Пастернака «Близнец в тучах», расшифровываемое в заглавном стихотворении сборника, и т. д.).

Литература :

Абрамян Л. А., Об идее двойничества по некоторым этнографическим и фольклорным данным, «Историко-филологический журнал», 1977, № 2;
его же, Человек и его двойник (к вопросу об истоках близнечного культа), в кн.: Некоторые вопросы изучения этнических аспектов культуры. Сб. научных трудов, М., 1977;
Алексеев В. М., Бессмертные двойники и даос с золотой жабой в свите бога богатства, в его кн.: Китайская народная картина, М., 1966;
Золотарев А. М., Родовой строй и первобытная мифология, М., 1964;
Иванов В. В., Отражение индоевропейской терминологии близнечного культа в балтийских языках, в кн.: Балто-славянский сборник, М., 1972;
его же, Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от *aśva*-«конь», в кн.: Проблемы истории языков и культуры народов Индии. Сб. статей памяти В. С. Воробьева-Десятовского, М., 1974;
его же, Близнечный культ и двоичная символическая классификация в Африке, в кн.:

Africana. Африканский этнографический сборник, [т.] 11, Л., 1978;
Крейнович Е. А., Нивтху, М., 1973, с. 432-440;
Штернберг Л. Я., Античный культ близнецов при свете этнографии, в его кн.:
Первобытная религия в свете этнографии, Л., 1936;
Harris R., Boanerges, Cambridge, 1913;
Lagercrantz S., Über willkommene und unwillkommene Zwillinge in Afrika, «Etnografiska
studier», 1941, [№] 12/13, S. 5-292;
Loeb E. M., The twin cult in the Old and New World, в сб.: «Miscellanea Paul Rivet Octogenario
Dicata». Méx., 1958 (XXXI Congreso Internacional de Americanistas, 1);
Turner V. W., The ritual process, Ithaca, 1977;
Ward D., The divine twins, Berkeley-Los Ang., 1968.